

Горячее дыхание Шэнь Лана, исходившее из губ, проникло прямо в ухо Су Тана, отчего то сразу вспыхнуло. Он даже стал испытывать странную слабость. Су Тан попытался открыть рот, но все еще чувствовал, как поцелуй проникает в его губы, не давая вырваться. Хотя он слышал слова произнесенные Шэнь Ланем, его мозг просто не мог их понять.

Видя, что Су Тан не отвечает, Шэнь Лань с улыбкой спросил:

— Ну что об этом думает Учитель?

Медленно выходя из оцепенения, Су Тан скользил своим взглядом по лицу Шэнь Ланя, с бровей он перешел на уголки глаз, а затем продолжил путь к губам. Это были красивые губы, не слишком толстые и не слишком тонкие, и они были очень красивого цвета. Глядя на него, воображение Су Тана начало буйствовать.

Его разум дрейфовал от переживаемых эмоций, при этом он выглядел невероятно очаровательно. Увидев это, Шэнь Лань не смог сдержаться и, приподняв Су Тана на руках, он вновь прижал его к кровати.

Губы Су Тана были очень мягкими и сладкими. Он ничего не мог поделать, но ему хотелось прижаться к ним губами и еще раз полностью их вылизать своим языком. С такими мыслями, Шэнь Лань сложил губы в улыбку и, чувствуя себя очень счастливым, снова поднял голову и посмотрел на выражение лица Су Тана.

В результате он увидел слезы набухающие в уголках глаз Су Тана.

Шэнь Лань поспешно отступил, чувствуя, что его сердце разбилось о большой камень, и сладкое чувство испытываемое им мгновение назад, превратилось в пыль. Он вдруг осознал, что, поспешил и тем самым сильно напугал Су Тана.

— Зачем ты меня целуешь? — спросил Су Тан, дрожа всем телом.

— Ты ... Ты мне нравишься. — сказав это, Шэнь Лань почувствовал себя немного глупо и спросил, — Разве я тебе не нравлюсь?

— Кто это сказал?! — в шоке Су Тан быстро сел. Как, как, как ему мог нравится Шэнь Лань? Конечно, он очень красив. К тому же он очень нежен с ним, купил ему одежду и помогает с его вампирскими побуждениями. Он также часто гладит его по голове и обнимает его, когда спит, но, но.....

Внезапно вспомнив, насколько любезен с ним Шэнь Лань, и выяснив все виды вещей, Су Тан быстро напомнил себе, а затем очень медленно повторил:

— Мне не нравится Шэнь Лань. Мне не нравится Шэнь Лань. Мне это не нравится.....

— Мне нравится Су Тан. — слова Шэнь Ланя прорвались сквозь повторяемые, как заезженная пластинка, слова Су Тана. Шэнь Лань поднял лицо Су Тана, чтобы тот мог посмотреть на него, а затем сказал, — Мне нравится Су Тан, мне нравится Су Тан.

Когда он закончил, то с улыбкой произнес:

— Вот видишь, я сказал это три раза. Больше, чем ты.

Су Тан тупо на него уставился и спросил:

— И что это значит?

— Уравновешивая две стороны, чтоб одна компенсировала другую, в итоге получается - "Мне нравится Су Тан", ах, — сказал Шэнь Лань, когда уголки его губ изогнулись вверх.

Лицо Су Тана сильно покраснело, и он почувствовал, что слова Шэнь Лана подобны маленькому крючку, хватающему его громко бьющееся сердце и мешающему ему говорить.

Су Тан открыл рот, желая снова противиться, но Шэнь Лань, прикрыв пальцами его губы, просто улыбнулся и сказал:

— Ты смотришь мне прямо в глаза и говоришь такое, ты ненавидишь меня?

Нет ... он не ненавидит его, ах. Поразмыслив об этом, Су Тан сразу же немного растерялся. Он не знал, когда это началось, но Шэнь Лань ему уже нравился. Более того, это не просто немного, потому что даже после того, как губы Шэнь Лана покинули его собственные, он все еще испытывал некоторое желание.

Если бы Су Тан не пришел к этому пониманию, что бы с ним случилось? Если бы Шэнь Лань ничего не сказал, в одиночку он так и не понял бы этого, и он просто ждал бы, пока Шэнь Лань и героиня постепенно сблизятся. В то время он скорее всего даже почувствовал печаль, но потом он просто покинет этот мир, чтобы начать новое задание и скоро забыл бы о Шэнь Лане.

Но теперь, благодаря Шэнь Ланю, все стало беспорядочным.

Шэнь Лань напористо и без всякой логики или стыда сказал, что он ему нравится. Су Тан запаниковал и почувствовал себя кроликом, которого волк загнал в угол, и, дрожа, он не мог удержаться от желания зажать уши, поджать хвост и спрятаться всем телом, а потом сделать вид, что ничего не произошло.

Однако уставившийся на него Шэнь Лань все еще оставался там.

— Я Же вампир. Я ненавижу охотников на вампиров, — выдавил наконец он.

— Видимо ты ненавидишь организацию охотников на вампиров. Ты ведь на самом деле не ненавидишь меня, правда? — спросил Шэнь Лань, сделав глубокий вдох, чтобы его голос звучал как можно спокойнее.

Су Тан на мгновение отвлекся и не знал, что ответить. Он вспомнил, что система говорила, что Шэнь Лань - человек холодный снаружи, но теплый внутри. Поскольку внешне он холоден ко всем, другие люди боялись его и держались от него в стороне. Только когда кто-то приходил к нему с сердцем, полным тепла, они могли растопить тонкий слой льда вокруг него и почувствовать его искренние эмоции, скрытые под ним.

Однако эти страстные эмоции не были брошены на Ань Шиюй. Они оказались брошены Су Тану.

А Су Тан не мог их принять.

"Система, что мне делать..." — спросил Су Тан слегка дрожащим голосом.

Система вздохнула. Она не ожидала, что случится подобное, и думала, что в соответствии с темпераментом Шэнь Ланя, он определенно вытерпит и сдержит себя в течение гораздо более длительного периода времени. В итоге, Шэнь Лань не сумел этого вынести и признался.

Глядя на растерянное лицо Су Тана, у него не хватило духу обвинять его. Затем она сказала: [Тебе следует отвергнуть его и сказать, что он тебе не нравится. Ты должен помнить, что задача стоит на первом месте. Остального не бойся. Сюжет должен автоматически помочь тебе отклонить ситуацию.]

Согласившись, Су Тан глубоко вздохнул и хотел сказать Шэнь Ланю: "Ты мне не нравишься."

Но когда он хотел выдавить из себя эти слова, то вдруг понял, что не в состоянии ничего произнести. Когда Шэнь Лань пристально на него смотрел, его сердце дрогнуло.

— Мне очень жаль. — отвел глаза Су Тан и добавил, — Я не думаю, что могу принять твои чувства. Раньше мне никто не нравился, и я даже не задумывался о поиске кого-нибудь.

Он подумал, что это был очень хладнокровный ответ, но Шэнь Лань легко принял это. Он просто улыбнулся и сказал:

— Это не имеет значения. Пока ты мне нравишься, этого достаточно.

Сказав это, он притянул Су Тана к себе и, подняв одеяло, завернул его в теплую постель, затем встал выключить свет и лег рядом с Су Таном. Затем он прошептал:

— Спокойной ночи.

Все это время он не давал Су Тану ни минуты передышки.

Су Тан не мог заснуть и хотел повернуться и посмотреть на Шэнь Ланя. Но тот лежал с закрытыми глазами, как будто уснув или, скорее, притворялся, что спит, чтобы не встречаться с ним взглядами. Видя, что с этим ничего нельзя поделать, Су Тан заставил себя молча сосчитать звезды на небе. Когда он дошел до пятисот, Шэнь Лань внезапно протянул руку и притянул его к себе.

Чувствуя, как пустота в его сердце наконец заполнилась, Су Тан закрыл глаза и погрузился в свои сны.

Таким образом, они совместно жили в гармонии в течение нескольких дней, и Шэнь Лань никогда не поднимал вопросов произошедших той ночью. В последнее время он стал очень занят. Помимо того, что ему требовалось нагнать пропущенные уроки, он часто ходил на задания. Кроме того, поднялся вопрос о пальце Ань Шиюй, который она порезала несколько дней назад, тогда кровь привлекла нескольких вампиров. Из-за этого к ней втайне послали на защиту Шэнь Ланя.

Ань Шиюй первоначально жила в общежитии школы, но недавно она почувствовала, что общежитие не безопасно, и решила снять комнату вместе с другой девушкой. Совпадением стало, что она оказалась соседкой Шэнь Ланя.

Направления Шэнь Ланя и Ань Шиюй также совпадали, и иногда после занятий он с удовольствием провожал Ань Шиюй обратно в квартиру.

Постепенно сюжет рассказа начал развиваться. Отношение Шэнь Ланя к Ань Шиюй, хотя и не близкие, но и не чужие. Тем не менее, не было никакой необходимости слишком волноваться. Эти двое уже имели много взаимодействий, и, возможно, вскоре после этого нить чувств между героями истории будет соединена.

Сегодня Шэнь Лань присутствовал на лекции с Ань Шиюй, и когда возвращался, погода ухудшилась, так как начался сильный ветер, за которым последовал сильный ливень. К сожалению, Шэнь Лань не захватил с собой зонт. Ань Шиюй, однако прихватила его, и открыла над ними, поделившись с Шэнь Ланем.

Сегодня Шэнь Лань щеголял в черном костюме в западном стиле и держал в руке зонт. Его осанка была высокой и прямой, как у сосны. Ань Шиюй, стоявшая рядом с ним, была одета в длинное белое платье, и хотя ее длинные и мягкие каштановые волосы сейчас развевались на ветру, она все продолжала оставаться красивой и элегантной. Два человека шли вместе, создавая особенно красивую картину.

Если бы не дождь, кто-нибудь обязательно бы начал фотографировать их.

Су Тан стоял босиком перед французским окном, его глаза пристально смотрели на двоих внизу. Как вампир, его зрение являлось в десятки раз лучше, чем у обычных людей, и поэтому каждое их движение, даже самое незначительное выражение, он мог ясно их разглядеть.

Ветер немного усилился, и с маленьким зонтиком стало труднее управиться и не намочнуть. Ань Шиюй, одетая в очень легкое платье, промокла под дождем и не могла не дрожать. Когда Шэнь Лань увидел ее такой, то наклонил зонтик в ее сторону.

Су Тан нахмурился и стиснул пальцы, лежавшие на стекле, почувствовав себя очень несчастным. Костюм, надетый на Шэнь Лане, именно тот, что он выбирал всю прошлую ночь, совсем не отдыхая. Перед отъездом этим утром он также подарил другому человеку галстук-бабочку. Однако менее чем за сутки одежда оказалась испорчена.

В прошлый раз Шэнь Лань промок до нитки из-за него. На этот раз, он мок из-за Ань Шиюй. Увидев это, Су Тан почувствовал, что его настроение внезапно ухудшилось, а сердце сжалось. Хотя чувства между главными героями, очевидно, сделали еще один шаг вперед, он испытывал сильное раздражение.

Су Тан не хотел наблюдать за этим дальше, но пытаясь отвести взгляд, тот возвращался к ним снова, и чем больше он смотрел, тем больше злился. Как будто у него что-то украли.

Каждый раз, когда Шэнь Лань возвращался домой, он подсознательно наблюдал за ним из окна. Даже когда они обычно находились дома, Су Тан тайком наблюдал за ним. Но как только их глаза встречались, он тут же отводил взгляд.

На этот раз Су Тан не убежал, а пристально смотрел за ними.

Шэнь Лань, словно в трансе, остановился и повернул зонтик, чтобы посмотреть вверх. Ань Шиюй немедленно последовала за ним, и тоже посмотрела вверх заметив там Су Тана.

Некоторое время запах пороха стал несколько плотным. (1)

Ань Шиюй была наблюдательным человеком, и она знала, что Су Тан в этот момент испытывает непонимание и чувствует себя немного неловко, она хотела немедленно отделиться. С другой стороны, Шэнь Лань просто покачал головой, вернул ей зонтик и быстро вбежал внутрь.

Осознав, что он только что совершил грубую ошибку, Су Тан отодвинулся и уселся на кровать. Однако он все еще чувствовал себя не в своей тарелке и начал беспорядочно топтать и пинать ногами. К несчастью, один из его пинков выбил сумку, открыв ножные наручники сломанные им ранее.

Положив их в сумку, он так и не нашел времени спросить Шэнь Ланя о них, и после того, как

смутился от внезапного признания, он совершенно забыл о них.

В результате от того, что сегодня эти наручники снова появились, у Су Тана внезапно появилось желание устроить истерику, его чувства просто пылали.

Он посмотрел вниз на цепь, и в его голове возникли различные сцены. Шэнь Лань казался таким серьезным и приличным. Он никогда не ожидал, что вместо этого он окажется таким извращенцем. Такие наручники на ноги, разве нормальный человек стал бы прятать их у себя дома? Кроме того, до его появления, Шэнь Лань мог использовать их на других людях?

Подумав об этом, Су Тан почувствовал, что вот-вот сойдет с ума. Он не знал, почему он так зол, но когда он думал о том, что Шэнь Лань использует подобное на других, он просто не мог этого вынести.

Вокруг Су Тана нарастало давление, а в это время совершенно не подозревающий Шэнь Лань наконец вернулся. Он постучал в дверь спальни, но Су Тан не подошел, чтобы открыть ее.

Увидев выражение лица Су Тана минуту назад, Шэнь Лань предположил, что он гневается. Без особой осторожности он выудил ключ и открыл дверь. Затем, сняв пальто, он увидел Су Тана, сидящего на кровати с холодным выражением лица.

Он был похож на надутого избалованного молодого мастера.

Шэнь Ланю вдруг очень захотелось рассмеяться.

— Ты еще смеешь смеяться! — взорвался Су Тан с покрасневшим лицом. Он ткнул пальцем в лежащие перед ним наручники и спросил. — Скажи ка мне, что это такое?

Шэнь Лань тупо уставился на них и сказал:

— Ножные наручники, ах.

— Чепуха! — Су Тан поднял цепи и, растянув их руками, показал Шэнь Ланю насколько они хрупкие, а затем сказал, стиснув зубы. — Такая тонкая, как цепочка, кого она вообще может удержать? Это явно одна из ТЕХ штук!

— Что за штук? — спросил Шэнь Лань.

— Это, это ум ... секс-игрушки, ах. — Су Тан долго задерживал дыхание, прежде чем смог наконец произнести это.

Шэнь Лань, не отрицая этого, кивнул и сказал:

— Да, все верно, ах.

Су Тан думал о бесчисленных возможностях ответа Шэнь Ланя, но он не ожидал, что тот признает это в настолько откровенной манере. Еще больше разозлившись, он подавил подступающую к горлу кровь и хотел просто разорвать цепь на куски, а потом бросить ее в печь.

Но Су Тан сопротивлялся, подавив мысли, хаотично возникающие в сознании. В конце концов, он только вздохнул и приглушенным голосом спросил:

— Ты ... использовал их на других?

— Эх, их уже использовали. — кивнул тот не обращая внимания на выражение лица Су Тана, и продолжил:

— В то время я просто хотел поиграть с ним и поэтому принес ему это. Однако он неожиданно оказался довольно послушным и после того, как я надел их, он даже не возмутился.....

Сердце Су Тана сжалось, и он больше не хотел слушать. Он перебил его:

— Не продолжай. Я больше ничего не хочу слышать.

Шэнь Лань, словно вспомнив что-то хорошее, сделал вид, что не расслышал слов Су Тана. Судя по всему, он все еще хотел поиздеваться над ним, он продолжил:

— Его лодыжки были очень тонкими, и хотя они были немного велики, для носки, они все же выглядели на нем красиво. На самом деле, он все носит красиво. Впоследствии я боялся, что ему будет неудобно, и больше не позволял ему носить их.

Когда Су Тан услышал это, его глаза слегка покраснели. Он не ожидал, что у Шэнь Ланя окажется такое прошлое, и, похоже, его чувства к этому парню все еще очень глубоки. Но если это так, то почему он ему признался? Более того, почему он поцеловал его?

Подумав, что Шэнь Лань просто гад и к тому же извращенец, Су Тан больше не хотел иметь с ним дело. Однако ему все же хотелось узнать отношения с этим некто.

— А дальше? — спросил Су Тан и прикрыл рот рукой.

— Дальше он сказал, что я ему не нравлюсь, и я его бросил. — когда Шэнь Лань закончил, Су

Тан немедленно вздохнул с облегчением. Он боялся, что Шэнь Лань никогда не забудет этого человека, и поэтому посоветовал:

— В этом мире есть множество людей, которые лучше его. Не нужно упрямяться и просто двигайся дальше.

— Но я думаю, что он лучший человек в мире. — покачал головой Шэнь Лань. — Он мне нравится. Даже если он отвергает меня, я готова ждать. Более того, думаю, я - естественная пара для него. Рано или поздно мы будем вместе.

Су Тан опечалился и не мог вымолвить ни слова. Он подумал, что улыбка Шэнь Лана так невероятно ослепительна, и, глядя на его нежное выражение лица и тон, он ощутил сильную ревность. Очевидно, раньше все это принадлежало ему. Как случилось, что в мгновение ока он стал заменителем его первой любви?

Су Тану стало не по себе. Когда Шэнь Лань увидел, что тому стало грустно, он сказал:

— Не нужно печалиться обо мне. Увидев его сегодня, я вдруг почувствовал, что у меня еще есть шанс. Если я буду стараться изо всех сил, возможно, он примет меня.

— Я не печалюсь за тебя. — сел на кровать Су Тан и с несчастным видом опустил голову, зарывшись в подол рубашки. На самом деле, края его глаз уже увлажнились, так как ему хотелось плакать.

Он с силой потер угол своей рубашки, и смял ее, думая о ткани как о Шэнь Лане, затем еще немного поиздевавшись над тканью он пробормотал:

— Тогда отправляйся к нему, ба. В этих наручниках для ног нет ничего особенного. Кто бы тебе не нравился, просто иди и вручи эти наручники.

Шэнь Лань понял, что он переборщил и опять заставил Су Тана плакать. Он вдруг почувствовал себя совершенно беспомощным. Он сделал шаг вперед и хотел обнять его, но Су Тан вместо этого оттолкнул его и крикнул сквозь рыдания:

— Иди и найди свою первую любовь, ах. Не используй меня в качестве замены.

Увидев Су Тана таким, Шэнь Лань поспешно начал все исправлять:

— Детка, я был неправ. Друг прислал мне эти наручники в шутку. Кроме того, я надевал их только на тебя.

Когда Су Тан поднял глаза, Шэнь Лань подошел ближе и продолжил:

— Я просто хотел подразнить моего маленького Су Тана. В то время, когда я привел тебя, мой маленький Су Тан был очень послушен. Я надел их на тебя и сказал не снимать.....

Очевидно, это были те же слова, которые он произносил минуту назад, но теперь он добавил имя. Только тогда Су Тан смог отреагировать. "Он", о котором упоминал Шэнь Лань, это же он сам.

Шэнь Лань обнял Су Тана за плечи и прислонил его маленькую голову к своей собственной.

— Я думаю, что мой маленький Су Тан - самый лучший на свете. Он мне так нравится. Даже если меня отвергнут, я готов ждать, и я думаю, что это тот день, которого я ждал.

Услышав все это, Су Тан не смог сдержать слез. Шэнь Лань быстро вытер уголки его глаз и сказал:

— Мне нравится только мой маленький Су Тан. Мы - естественная пара. Ты мне нравишься, мой маленький, пушистый, сладкий.....

Последние звуки были поглощены губами и зубами, и это было очень сладко.

*****

1. Запах пороха // 硝烟 // huǒyàowèi — метафора сильной враждебности или интенсивного конфликта.

<http://bllate.org/book/15669/1402481>